

УДК 75.041.5(4+470)

Тема семьи в русском портрете второй половины XVIII – начала XIX века

Колмогорова Екатерина Евгеньевна

Аспирант,

кафедра истории отечественного искусства,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119991, Российская Федерация, Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр., 27-4;

e-mail: katherine2409@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию русского портрета второй половины XVIII – начала XIX века, связанного с ключевой для эпохи Просвещения семейной тематикой. Развитие культа семейного счастья, любви и дружбы, пропагандируемого сентиментализмом, классицистические идеи высокой гражданственности во второй половине XVIII – начале XIX века стимулировали развитие представлений о семье, как о высшей ценности и главном воспитателе человека. Семейная проблематика значительно расширила общие функции портретного жанра. В контексте темы семьи они получают особую окраску: функция двойника модели становится примером для потомков; мемориальная функция усиливается идеей почитания предков; портрет-подарок обретает семейную, любовную ценность; изображение молодоженов служит живописным свидетельством брака; групповые фамильные полотна и портретные галереи обретают черты генеалогического древа. В работе уделено внимание и особенной функции портретов семейной тематики императорского круга, заключающейся в подтверждении легитимности императорской власти. Автором статьи проведен анализ композиционных, смысловых, символических приемов, способов введения темы семьи в произведениях изобразительного искусства, включая мотив «портрет в портрете», определивших особенности воплощения указанной тематики в портрете. В рамках исследования разработана типология русского семейного портрета, где основными выступили три типа портретов: парные, двойные портреты супругов и родственников, фамильные групповые портреты. Изученные материалы позволили прийти к выводу о значительной роли опыта русского искусства предшествующего периода и общеевропейского художественного наследия в становлении русского семейного портрета второй половины XVIII – начала XIX века.

Для цитирования в научных исследованиях

Колмогорова Е.Е. Тема семьи в русском портрете второй половины XVIII – начала XIX века // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 546-555.

Ключевые слова

Русское искусство, русский портрет XVIII – начала XIX века, семейный портрет, парные портреты, двойной портрет, групповой портрет, портрет в портрете, портретный образ.

Введение

Семья, как один из ключевых аспектов жизни человека, на протяжении многих веков находила свое осмысление в философии, литературе и искусстве. Различные аспекты темы семьи в портрете второй половины XVIII – начала XIX века отчасти изучались такими историками искусства, как Т.В. Алексеева [Алексеева, 1975], О.С. Евангулова [Евангулова, 1995; Евангулова, Карев, 1994], А.А. Карев [Евангулова, Карев, 1994; Карев, 1989; Карев, 2008], Г.В. Вдовин [Вдовин, 2005], Т.В. Яблонская [Яблонская, 1977; Яблонская, 1978], в трудах, посвященных общим и частным вопросам русской живописи. В то же время заявленная тема еще не становилась объектом специального монографического исследования, что определяет актуальность данной работы. Цель статьи – рассмотреть связанный с семейной тематикой портрет как особое явление в русской живописи второй половины XVIII – начала XIX веков.

Тема семьи входила в число основных мотивов художественной культуры эпохи Просвещения. Утверждение идей гуманизма, уважения и любви к человеку в указанный период, культ семейного счастья, дружбы, пропагандируемый сентиментализмом, классицистические идеи высокой гражданственности во второй половине XVIII – начала XIX века стимулировали развитие представлений о семье, как о высшей ценности и главном воспитателе человека. Целостное представление о семейном идеале сформировало своеобразный «семейный миф», который, по аналогии с «государственным мифом» становится составной частью мировоззренческих основ эпохи Просвещения [Живов, 2002, 445-449]. Изображение семьи в живописи этого периода было призвано продемонстрировать позитивную сторону домашнего мира отчасти в идеализированном ключе, но с сохранением индивидуальных особенностей каждой фамилии.

Функции семейных портретов

Одним из ключевых факторов развития семейного портрета в России указанного времени является его функциональное разнообразие. Общие для портретного жанра функции (двойника модели, средства общения, подарка, мемориальной вещи) получают в рамках семейной темы особую окраску. Изображение-«двойник» предстает примером для потомков,

безмолвным свидетелем происходящего в доме в отсутствии изображенного. С другой стороны, портрет мог быть «изобразительным письмом или подарком разлученному жениху или невесте, родственникам или далекому другу» [Евангулова, Карев, 1994, 22]. Яркий пример – кольцо с эмалевым портретом молодой женщины (Арины Степановны), предположительно, второй половины XVIII века (ГИМ). На нем имеется надпись: «Кого люблю, того и дарствую. Арина Степановна». Отсюда вытекает разновидность другой функции – способа общения. Портрет XVIII – начала XIX столетия выступает средством связи между влюбленными и родственниками, в чем особенное значение играла миниатюра, обладавшая как нельзя лучше подходящими для этой роли характеристиками личного, интимного предмета.

Другая функция портрета, способствующая раскрытию темы семьи, – мемориальная, в семейном контексте акцентированная на почитании предков. Портрет представлял отсутствующих присутствующими, а мертвых живыми. К примеру, князь И.М. Долгоруков писал после смерти почитаемого и любимого им В.С. Долгорукова: «Потеря сия была для меня крайне чувствительна, и я долго спустя после смерти его теперь с удовольствием гляжу на портрет его, подаренный мне наследником» [Долгоруков, 1997, 147].

Большое значение портрет, как живописный, так и миниатюрный, имел в свадебном ритуале. По отношению к этому событию он выполнял также две основные функции: подарка и средства общения. В 1789 году В.Г. Орлов писал будущему зятю Н.П. Панину: «Родители посылают к милому сыну: я – колечко, а матушка – портрет; желают от всего сердца, чтобы сии безделицы были тебе приятны. Сонюшка просит сказать, что она очень желает иметь подобное кольцо и портрет ваш» [Карев, 1989, 30]. Портретное изображение часто выступало и как «средство заочного знакомства» жениха и невесты, поскольку, бывало и такое, что будущие супруги вовсе не видели друг друга до свадебной церемонии [Лотман, 1994, 266].

Портреты невесты и жениха могли стать подарком молодым, как в случае тогда еще Великой княгини Екатерины Алексеевны. Ее мать, Иоганна Елизавета Ангальт-Цербская, составила описание событий, связанных с крещением и вступлением в брак ее дочери, из которых мы узнаем, что в свадебное утро, 29 июня 1744 года Екатерине Алексеевне был передан подарок от императрицы, представлявший собой украшенный бриллиантами браслет с двумя миниатюрными портретами Петра Федоровича и Екатерины Алексеевны [Известия, писанные княгиней..., 1871, 37-44].

Третья функция портретов, связанная с брачным церемониалом, заключалась в том, что живопись фиксировала создание новой семьи. С этой точки зрения справедливо говорить о портретах молодоженов как о «брачном сертификате», живописном свидетельстве брака¹. Русские портреты такого типа имеют корни в европейском искусстве, где портреты молодоженов были популярны еще в эпоху Возрождения и особенно в XVII–XVIII столетиях [Маркина, 1999, 136].

1 «Портрет великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны» (около 1745 г., Одесский художественный музей) Г.Х. Гроота (?); «Свадебный портрет нидерландских престолонаследников Виллема II и Анны Павловны» Я.В. Пинемана 1816 г. (Городской музей Тилбурга).

Две другие крайне важные функции семейного портрета – историческая и генеалогическая. Фамильные портретные галереи и групповые изображения на одном полотне могут рассматриваться как генеалогическое древо, живописная история рода («Портрет семьи Чернышевых» кисти Д. Людерса (1750 г., ГЭ); «Портрет В.И. Баженова в кругу семьи», предположительно, работы И.Т. Некрасова (ГНИМА им. А.В. Щусева). В этом контексте императорские портреты представляют собой историю целой страны в изображении первой семьи государства, вызывая явные ассоциации с «родословными древами», как, в частности, «Портрет семьи императора Павла I» (1800, ГМЗ «Павловск») Г. фон Кюгельхена; «Романовская галерея» Ж.-А. Беннера (1816-1825 гг., ГРМ).

Функции портретов императорского круга имеют свои особенности. Так, например, функция «двойника» обретает в этом случае поистине культовую роль. А идея восхваления старших в семейной иерархии переходит на более высокий уровень, государственный. Ярко-выраженной функцией монархических образов в живописи и, прежде всего, портретной, является подтверждение легитимности императорской власти. Она базируется на мысли о государственной власти, данной от Бога, и на идее семейной преемственности трона. В данном случае портрет становится пропагандистским ресурсом власти [Ильин, 1995, 16-30].

Анализ функций портретов семейной тематики позволяет утверждать, что произведения этого круга играли самую значимую роль в жизни русского общества второй половины XVIII – начала XIX века.

Особенности воплощения темы семьи в портрете

В русском искусстве рассматриваемого периода семейная тематика развивалась в камерном, интимном, парадном, полупарадном, костюмированном, аллегорическом вариантах живописного портрета, малоформатных полотнах, миниатюре, графическом искусстве и гравюре. Во всех случаях обращение к теме семьи обуславливало особый характер портрета благодаря появляющемуся частному, личному началу.

Тема семьи нашла свое воплощение в трех основных типах портретов: парных, двойных и групповых. Анализ нескольких сотен произведений второй половины XVIII – начала XIX века позволил выявить существенное преобладание парных портретов над другими типами. Двойные и групповые портреты не получили столь широкого распространения в русском искусстве, как парные, развитие которых пришлось на конец XVIII – начало XIX века². Разветвленную версию семейного портрета представляют собой фамильные портретные со-

2 «Портрет А.И. Безбородко с дочерьми» (1803, ГТГ), «Портрет Л.И. Кушелевой с детьми» (сер. 1800-х, Собрание Гофменстала, Лондон) и «Портрет Графа Г.Г. Кушелева с сыновьями Александром и Григорием» (около 1804-1805, Новгородский музей-заповедник) кисти В.Л. Боровиковского; «Семейный портрет» (1813 г., Национальный художественный музей Республики Беларусь) И.И. Олешкевича; многочисленные портреты великих княжон и князей детьми работы Марии Федоровны, выполненные в различных техниках [Ёлкина, 2007, 59-60].

брания, ставшие характерной чертой культурной жизни русского дворянства XVIII века, и встречающиеся реже «миниатюрные» портретные галереи³. Среди отечественных мастеров портретов семейной тематики можно назвать И.Я. Вишнякова, И.П. Аргунова, А.П. Антропова, П.С. Дрождина, Ф.С. Рокотова, Д.Г. Левицкого, В.Л. Боровиковского, Г.И. Скородумова, К.И. Головачевского, И.И. Олешкевича. Стоит отметить, что в то же время немалая часть портретов семьи была исполнена для русских заказчиков живописцами «россики»⁴. Большая доля произведений семейной тематики была создана ныне неизвестными авторами⁵.

Семейная тематика в живописи России второй половины XVIII – начала XIX века проникает и в семантику одиночного портрета. Во-первых, этому способствует включение изображений, вызывающих ассоциации семейного уюта. В указанное время под воздействием философско-поэтических, культурных веяний, в частности, идей сентиментализма, появляется особый тип женского портрета, раскрывающий темы прекрасной дамы, женщины как продолжательницы рода и хранительницы очага, семейной верности. Для раскрытия этих идей художниками использовались соответствующие образы и символы (изображение усадебного дома, цветов, колосьев, плодов, животных и птиц). Подобные мотивы обнаруживаются в «Портрете Е.Н. Арсеньевой» (сер. 1790-х гг., ГРМ), «Портрете М.И. Лопухиной» (1797 г., ГТГ), «Портрете княжны Е.Г. Гагариной (1801 г., ГТГ) В.Л. Боровиковского.

Тема семьи в индивидуальном портрете раскрывалась и при помощи мотива «портрет в портрете». Существовали различные способы введения «отсутствующего» персонажа в картину: включение в пространство картины живописного портрета или рисунка⁶, скульптурного изображения человека⁷ или миниатюры⁸. Безусловно, подобные мотивы были

-
- 3 Яркий пример – «Орловская табакерка» (1760–1770-е гг.). Семейные миниатюрные портреты братьев Орловых вставлены по борту, а портрет Е.Н. Орловой, жены Г.Г. Орлова (которому данный предмет, вероятно, принадлежал), помещается в крышке табакерки. По предположению Г.Н. Комеловой, табакерка находится в одном из музеев Буэнос-Айреса [Комелова, 1995, 169–170].
 - 4 Среди образцов: «Портрет детей графа И.И. Воронцова» (около 1755 г., ГТГ) Г.И. фон Преннера; «Портрет семьи князя Н.И. Салтыкова» (1782 г., ГЭ) И.-Ф.-А. Тишбейна; Портрет баронессы А.С. Строгановой с сыном» (1795–1797, ГЭ) Э.Л. Виже-Лебрен; «Портрет Е.Ф. Муравьевой с сыном Никитой» (1802, ГМИИ им. А.С. Пушкина) Ж.Л. Монье.
 - 5 Например, «Портрет Гавриила Петровича Бахметьева с дочерью Анной Гавриловной Бахметьевой и сестрицей Марией Николаевной Ртищевой» неизвестного художника XVIII века (Калужский областной краеведческий музей); миниатюры «Портрет адмирала А.Г. Спиридова с дочерьми» (начало XIX века, частное собрание); «Портрет парный графов М.Ф. и Н.М. Каменских» (начало 1810-х гг., ГЭ).
 - 6 Примерами являются «Автопортрет с мольбертом» Е.В. Долгорукой (1810-е гг., ГИМ), где она изображена за работой над портретом матери, и «Автопортрет» П.Н. Ахвердовой (первая пол. 1810-х гг., частное собрание).
 - 7 Яркий пример – портрет В.В. Капниста кисти Боровиковского (нач. 1790-х гг., ГРМ). Скульптурный бюст, как предполагают, изображает горячо любимую жену Капниста А.А. Дьякову [Карев, 2008, 193].
 - 8 Об этом свидетельствуют «Портрет М.Д. Дуниной» (1799, ГТГ) с миниатюрным изображением ее отца Д.А. Норова кисти В.Л. Боровиковского, а также созданный Н.И. Аргуновым «Портрет Прасковьи Ивановны Шереметевой (в красной шали)» (1801–1802, Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII в.») с миниатюрным портретом ее супруга, князя Н.П. Шереметева. В искусстве миниатюры также встречаются случаи изображения другого миниатюрного портрета, который может быть назван приемом «миниатюры в миниатюре». Такое крохотное изображение можно видеть на «Портрете неизвестной в голубом платье» миниатюриста Херинга (1800-е гг., ГРМ).
-

широко распространены и в двойных, групповых полотнах. Но, если в их случае использование этих художественных приемов являлось дополнением к основному проявлению темы – непосредственному изображению семьи, то в одиночном портрете данные мотивы являются темообразующими. Они открывают путь к расширению сферы влияния темы семьи в русском портрете указанного периода.

Анализируя особенности воплощения рассматриваемой темы на портрете, отметим, что семейные «связи» обозначались в картинах при помощи композиционных (формат, положение, поворот и наклон фигуры, ракурсы, фон и детали) колористических, эмоциональных (настроение, душевное состояние моделей) способов объединения персонажей. Помимо этого контакт между моделями портретов устанавливался посредством взглядов, прикосновений, риторических жестов.

Выделяются семейные портреты с нейтральным фоном, пейзажные (создающие чувственно-эмоциональную атмосферу на портрете) и интерьерные (способствующие полному погружению в частный, домашний мир семьи). В русских портретах находят отражение и такие частные типологические случаи, как портрет-прогулка и «сцена собеседования», знаменующие приобщение отечественного искусства к западноевропейской портретной традиции⁹.

Заключение

Семейная тематика и особенности ее воплощения позволяют выделить особую ветвь портрета и рассматривать ее как многогранное и значительное явление в живописи России второй половины XVIII – начала XIX века. Важно отметить, что семейная проблематика способствовала значительному расширению функционального разнообразия портретного жанра. Разработанная типология позволила систематизировать семейный портрет указанного периода, выделить как наиболее распространенные типы, так и редкие вариации семейных портретов. Особенности воплощения темы семьи в портрете определяются как комплекс композиционных и смысловых приемов, особых символов и атрибутов. Очевидно, что русский семейный портрет изучаемого периода опирается на предшествующий опыт и традиции общеевропейского художественного наследия. Тем не менее характерные особенности фамильного портрета Европы – активное жанровое начало, обилие деталей и аллегорических символов – в меньшей степени свойственно более сдержанному во многих отношениях русскому искусству XVIII – начала XIX веков. Некоторая скованность жестов моделей на полотнах русских мастеров и порой разобщенность между фигурами, возможно, связаны с отсутствием большого опыта создания многофигурных картин в России до XVIII столетия, какой существовал в ведущих западноевропейских школах. С другой стороны,

9 «Портрет дворянина петербургской губернии с семьей» (1790-е, гг., МГОМЗ) кисти неизвестного художника, «Портрет Д.А. Державиной» (1813 г., ГТГ) В.Л. Боровиковского.

мы не можем не отметить, что сама типология семейного портрета, как и многие художественные средства, композиционные приемы, атрибуты для создания образа семьи, широко применявшиеся в западноевропейской живописи, проникая в отечественную живописную среду, так или иначе, одухотворялись неповторимой русской самобытностью.

Библиография

1. Алексеева Т.В. Владимир Лукич. Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII-XIX веков. М.: Искусство, 1975. 421 с.
2. Вдовин Г.В. Персона. Индивидуальность. Личность. Опыт самопознания в искусстве русского портрета XVIII века. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 248 с.
3. Долгоруков И.М. Капище моего сердца, или Словарь всех тех лиц, с которыми я был в разных отношениях в течение моей жизни. М.: Наука, 1997. 392 с.
4. Евангулова О.С. Императрица Анна Иоанновна и старинный портрет в России // Вестник Московского ун-та. Сер. 8: История. 1995. № 4. С. 18-28.
5. Евангулова О.С., Карев А.А. Портретная живопись в России второй половины XVIII в. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994. 200 с.
6. Ёлкина А.С. Венценосная художница. Творческое наследие императрицы Марии Федоровны. СПб.: Вести, 2007. 332 с.
7. Живов В.М. Государственный миф в эпоху Просвещения и его разрушение в России конца XVIII века // Живов В.М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 439-460.
8. Известия, писанные княгиней Иоанной-Елизаветой Ангальт-Цербстской, матерью императрицы Екатерины, о прибытии ее с дочерью в Россию и о торжествах по случаю присоединения к православию и бракосочетания последней. 1744-1745 годы // Сборник Российского исторического общества. 1871. Т. 7. С. 37-44.
9. Ильин В.В. О природе политики // Вестник МГУ. Сер. 12. 1995. № 2. С. 16-30.
10. Карев А.А. Боровиковский-миниатюрист // Карев А.А., Максимова А.В., Маркина Л.А., Приймак Н.Л., Столбова Е.И. (сост.) «...Красоту ее Боровиковский спас». М.: Сканрус, 2008. С. 192-196.
11. Карев А.А. Миниатюрный портрет в России XVIII века. М.: Искусство, 1989. 255 с.
12. Карев А.А. О взаимодействии слова и изображения в культурном пространстве кружка Державина-Львова // Рязанцев И.В. (ред.-сост.) Русское искусство Нового времени. Вып. 11. М.: Памятники исторической мысли, 2008. С. 125-137.
13. Комелова Г.Н. Русская миниатюра на эмали XVIII – начала XIX века. СПб.: Искусство-СПб, 1995. 336 с.
14. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. 412 с.

15. Маркина Л.А. Портретист Георг Христоф Гроот и немецкие живописцы в России середины XVIII века. М.: Памятники исторической мысли, 1999. 296 с.
16. Яблонская Т.В. Классификация портретного жанра в России (к проблеме национальной специфики): дис... канд. искусствоведения. М., 1978. 192 с.
17. Яблонская Т.В. Классификация портретного жанра в России XVIII века (к проблеме национальной специфики русской живописи) // Проблемы истории СССР. М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. Вып. 6. С. 90-107.

The family theme in the Russian portrait of the 18th – early 19th centuries

Ekaterina E. Kolmogorova

Postgraduate,
Department of Russian art history,
Lomonosov Moscow state university,
119991, 27-4 Lomonosovskii av., GSP-1, Moscow, Russian Federation;
e-mail: katherine2409@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the Russian portrait of the second half of the 18th – early 19th centuries associated with the family representation. The family theme is regarded as one of the key motifs of the age of Enlightenment in the work. The study revealed that family theme produced a functional diversity of the portrait genre. Its common functions (the "twin" of the depicted model, mean of communication, gifts, memorabilia, historical documents) got a special color in the context of family representation. "Twin" becomes an example for future generations. Memorial function amplifies the ideas of ancestor veneration. Portrait become also a family, love gift, and even a specific marriage certificate. The family group portraits and paintings galleries could be associated with genealogical tree. Besides the paper paid attention to special features of the imperial portraits connected with confirmation of the legitimacy of the imperial power. The article also focuses on compositional, notional and symbolic characteristics of the family images, as well as methods of introduction of this topic into artwork, such as the "portrait inside a portrait" motif. The typology of the Russian family portrait was developed in the study. It was found out that there are three main types of family portraits: twin, double and family group portraits. The research also led to a conclusion that the experience of the Russian

art of the preceding period and the all-European artistic heritage played the most important role in the development of Russian family portrait in the second half of 18th – early 19th centuries.

For citation

Kolmogorova E.E. (2017) Tema sem'i v rusском portrete vtoroi poloviny XVIII – nachala XIX veka [The family theme in the Russian portrait of the 18th – early 19th centuries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 546-555.

Keywords

Russian art, Russian portrait of the 18th – early 19th century, imperial portrait, family theme, family portrait, twin portraits, double portrait, group portraits.

References

1. Alekseeva T.V. (1975) *Vladimir Lukich Borovikovskii i russkaia kul'tura na rubezhe XVIII-XIX vekov* [Vladimir Lukich Borovikovskiy and the Russian culture of the 18th – 19th centuries]. Moscow: Iskusstvo Publ.
2. Dolgorukov I.M. (1997) *Kapishche moego serdtsa, ili Slovar' vseh tekhnicheskikh i literaturnykh slozheniy, s koimi ia byl v raznykh otnosheniakh v techenie moei zhizni*. [The temple of my heart, or dictionary of all those people with whom I was in a different relationship in my lifetime]. Moscow: Nauka Publ.
3. Elkina A.S. (2007) *Ventsenosnaia khudozhnitsa. Tvorcheskoe nasledie imperatritsy Marii Feodorovny* [The crowned artist. The artistic heritage of the Empress Maria Feodorovna]. Saint Petersburg: Vesti Publ.
4. Evangulova O.S. (1995) Imperatrica Anna Ioannovna i starinnyj portret v Rossii [The Empress Anna Ivanovna and the antique portrait in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [The bulletin of Moscow State University. Series 8: History], 4, pp. 18-28.
5. Evangulova O.S., Karev A.A. (1994) *Portretnaja zhivopis' v Rossii vtoroj poloviny XVIII veka* [The Russian portraiture in the last half of 18th century]. Moscow: MSU Publ.
6. Il'in V.V. (1995) O prirode politiki [On the essence of politics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [The bulletin of Moscow State University. Series 12: Political science], 2, pp. 16-30.
7. Izvestiia, pisannye kniaginei Ioannoi-Elizavetoi Angal't-Tserbstskoi, mater'iu imperatritsy Ekateriny, o pribytii ee s docher'iu v Rossii i o torzhestvakh po sluchaiu prisoidineniia k pravoslavliu i brakosochetaniia poslednei. 1744-1745 gody. [News, written by Princess Joan-Elizabeth of Anhalt-Zerbst, the mother of Empress Catherine II, about the arrival of her daughter in Russia and about the celebrations on the occasion of joining the Orthodox Church and the marriage of the last. 1744-1745 years] (1871). *Sbornik Rossiiskogo istoricheskogo obshchestva* [Proceedings of the Russian historical society], 7, pp. 37-44.

8. Karev A.A. (1989) *Miniatiurnyi portret v Rossii XVIII veka* [The Russian miniature portrait of the 18th century]. Moscow: Iskusstvo Publ.
9. Karev A.A. (2008) Borovikovskii-miniaturist [Borovikovsky as a miniaturist]. In: Karev A.A. et al. (eds) "*...Krasotu ee Borovikovskii spas*" ["... Borovikovsky saved her beauty"]. Moscow: Skanrus Publ., pp. 192-196.
10. Karev A.A. (2008) O vzaimodeistvii slova i izobrazheniia v kul'turnom prostranstve kruzhka Derzhavina-L'vova [About interaction of word and image in the cultural space of the Derzhavin-L'vov circle]. In: *Russkoe iskusstvo Novogo vremeni. Issledovaniia i materialy* [Russian art of the Modern Age. Research and Materials], vol. 11. Moscow, pp. 125-137.
11. Komelova G.N. (1995) *Russkaya miniatyura na emali XVIII – nachala XIX veka* [The Russian miniature in enamel in 18th and the early 19th centuries]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ.
12. Lotman Y. M. (1994) *Besedy o russkoi kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvorianstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian culture. Life and traditions of Russian nobility (18th – early 19th century)]. Saint Petersburg: Iskusstvo Publ.
13. Markina L.A. (1999) *Portretist Georg Khristof Groot i nemetskie zhivopistsy v Rossii serediny XVIII veka*. [Georg Christoph Groot and German painters in Russia in the middle of the 18th century]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ.
14. Vdovin G.V. (2005) *Persona. Individual'nost'. Lichnost'. Opyt samopoznaniia v iskusstve russkogo portreta XVIII veka* [Person. Individuality. Personality. The experience of self-knowledge in the art of Russian portrait of the 18th century]. Moscow: Progress-Tradition Publ.
15. Yablonskaya T.V. (1977) Klassifikatsiia portretnogo zhanra v Rossii XVIII veka (k probleme natsional'noi spetsifiki russkoi zhivopisi [Classification of the portrait genre in the 18th century Russia (to the problem of national features of the Russian painting)]. *The problems of the USSR history* [Problems of the history of the USSR], vol. 6. Moscow, pp. 90-107.
16. Yablonskaya T.V. (1978) *Klassifikatsiia portretnogo zhanra v Rossii (k probleme natsional'noi spetsifiki)*. Doct. Diss. [Classification of the portrait genre in the 18th century Russia (to the problem of national features of the Russian painting). Doct. Diss.]. Moscow.
17. Zhivov V.M. (2002) Gosudarstvennyi mif v epokhu Prosveshcheniia i ego razrushenie v Rossii kontsa XVIII veka. [State myth in the age of Enlightenment and its destruction in Russia in the late 18th century]. In: Zhivov V.M. *Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoi kul'tury* [The researches in the field of Russian history and history of Russian culture]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., pp. 439-460.